Все новости Варненского района: **www.sovselo.ru**

«Советское село»
№ 43 (9135)
1 ноября 2025 года

Они были первыми

Юность основной части взрослого населения России, к которой отношу и себя, была связана с комсомолом. С какой болью мы восприняли распад страны и исчезновение детских и молодёжных общественных организаций!

Сейчас они возрождаются. Это и Российский союз молодёжи, и Движение Первых, и «Юнармия» и т. д. Как бы они ни назывались, хочется вспомнить о тех, с кого всё начиналось. Да и долг памяти обязывает, потому что в руках оказались воспоминания первых комсомольских вожаков Катенинского и Кулевчинского посёлков, помогающие представить картины жизни первых комсомольцев района в 1920-1921 годах. В это время ещё шла Гражданская война, и противостояние между принявшими советскую власть «красными» и отвергавшими её «белыми» шло не только в масштабах страны, отдельного поселения, но даже внутри семьи. Несмотря ни на что, молодёжь стремилась к новой жизни, создавая комсомольские ячейки, организации.

Первые шаги

Так, в Кулевчах комсомольская организация была создана в январе 1920 года, а в Катенино — в июне. Их созданию способствовал Троицкий окружком комсомола (Варненский район был создан только в 1924 г.). За этими посёлками от окружкома закрепили Романа Ворошилова, он и оказывал практическую помощь по объединению сельской молодёжи в общественные организации.

Председателем комсомольской ячейки пос. Кулевчинский избрали Вукола Каштаева, пос. Катенинского — Александра Ушакова, который описал душевное состояние новоиспечённых комсомольцев: *«После собрания, где я и другие были приняты в комсомол, весь день, до самого роспуска коровьих табунов, комсомолия ликовала: танцевали, пели, шутили…»*

Но не для веселья же создавались молодёжные организации. А чем конкретно заняться, ещё не знали — опыта не было. Думали вместе. И решили начать с составления плана работы и общения с комсомольцами соседних поселений, чтобы перенимать их опыт работы и делиться своим. Завели активную переписку с Воколом Каштаевым и Рамазаном Рахмеевым (пос. Варненский). Благо тогда почта ходила бесплатно. Никаких марок на конверты не требовалось — письмо заклеивали или мылом, или варёной картошкой, или тестом.

Благие дела

За любую работу комсомольцы брались с азартом, гордые тем, что им её доверили. Им хотелось показать значимость этой работы для односельчан и тех ровесников, кто ещё не был в комсомоле.

О чём мог писать своим соратникам по комсомолу Вукол Каштаев? Конечно, в первую очередь, о том, какую пользу молодёжь приносила односельчанам. Комсомольцы по своей инициативе отремонтировали старые здания школ, сельской и высшей начальной, чтобы вовремя начался учебный год. Заготовили на весь отопительный сезон дрова для школ и клуба, вывозя их на своём или предоставленном сельским советом гужевом транспорте. Направили в кружки по ликвидации безграмотности своих малограмотных членов ячейки. Убеждали неграмотных родителей, родственников, односельчан посещать эти кружки.

В июне 1920 г. организовали бригаду из 35 комсомольцев и 5 стариков-активистов для вспашки целинного пара на общественных землях сельского совета. По существу, сейчас бы мы тех «стариков» назвали наставниками. Вот их имена: Каштаев Степан Данилович, Пилин Василий Гаврилович, Боровков Фёдор Гаврилович, Боровков Тимофей Гаврилович, Безмельницын Яков Гаврилович. Рабочий скот, по договорённости ревкома, был взят у зажиточных казаков. Даже они не роптали, а приветствовали эту инициативу молодёжи, и при возвращении скота в хорошем состоянии благодарили комсомольцев за бережное отношение к нему и инвентарю, а Нагаев Иван Владимирович не только поблагодарил, но и пообещал оказывать помощь комсомольцам. И было за что благодарить! Ведь комсомольцы со своими наставниками произвели

> В руках оказались воспоминания первых комсомольских вожаков Катенинского и Кулевчинского посёлков, помогающие представить картины жизни первых комсомольцев района в 1920-1921 годах.

вспашку 85 га целинного общественного пара под посев 1921 г., чтобы с его помощью создать общественный фонд хлеба для оказания помощи беднейшим крестьянским хозяйствам, сиротам и вдовам казаков, погибших в Первую мировую войну.

1920 г. для Кулевчей знаменателен тем, что там были организованы первые коммуны (имени Луначарского, «Мордва»), в которые, помимо коммунистов, вошло и много комсомольцев. Они помогали своим старшим наставникам в сборе, отправке посылок с тёплой одеждой (полушубки, валенки, носки, варежки, перчатки) для бойцов Красной Армии. Собранную по посёлку шерсть более 40 девушек сами спряли и связали из неё несколько сотен носков и варежек. Для этого они организовали в клубе кружок вязания, куда приходили и взрослые женщины. Клуб стал настоящим центром культуры в посёлке. Всё больше в него шла молодёжь, а не на традиционные вечёрки-посиделки.

В 20-е годы особой популярностью пользовались драматические кружки, один из них в Кулевчах был создан учителем-коммунистом Федором Ивановичем Завалишиным. В него вошло около 40 комсомольцев. Спектакли ставили почти каждую неделю. И не только в Кулевчах, но и по всей бывшей Николаевской станице.

Катенинские комсомольцы тоже начали с ремонта помещения клуба, который по их просьбе для них выделил ревком: *«Нам отдали пустовавший двухкомнатный дом купца Салищева,* — читаем в воспоминаниях А.А. Ушакова. — *Потом клуб временно перенесли в старую мужскую школу, потому что занятия в ней начинались с Покрова дня, а мы к этому времени успели сделать в своём клубе ремонт»*. Помазали его, побелили, убрались внутри. *«До окончания полевых работ подвезли немного дров, потом по снегу заготовили их впрок, распилили и накололи, сложили поленницами в складе. В клубе всегда была чистота: по расписанию в нём дежурили по две девушки, которые ежедневно мыли полы и топили печи, проверяли исправность труб»*.

По примеру соседей, всех своих неграмотных и малограмотных комсомольцев определили в ликбез. Создали несколько комсомольских групп для разгона традиционных частных вечёрок. Тех, кто не хотел покидать вечёрки, забирали в сельсовет. На первых порах бывало, что приводили туда и сдавали дежурному по 20-30 человек. Ребята похохатывали, а утром их заставляли пилить и колоть дрова. Они поработают играючи часочка два-три, их и распустят по домам.

Конечно, комсомольцы тоже танцевали и веселились, но это было не основное их времяпрепровождение, потому что они старались расти культурно и политически, для чего посещали драмкружок, читали политическую литературу, которой катастрофически не хватало. *«Постоянным политпособием был у нас настольный календарь за 1919 год. В нём было много биографий политических деятелей, вот на них и закаляли себя. Пока собирались на комсомольские чтения в клубе и проводили танцы под балалайку или устраивали игры.*

На комсомольском собрании решили осенью и зимой помогать семьям мобилизованных и престарелых. Сами мобилизованные или на фронте были, или служили по установлению советской власти в других сёлах. Многие — в милиции, т. к. остерегались кулацких мятежей.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО УПРАВЛЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ.

▲ Вукол Каштаев стоял у истоков создания первой комсомольской организации в Варненском районе.

Пока земля была талая, поправляли хлевы. Где требовалось, чистили их от навоза, а где строили новые. Разбивались по бригадам и в воскресенье трудились. Одни копали ямы под столбы, другие везли сошки, чеплаки, перекладины, хворост, солому. К вечеру сарай или поветь были готовыми. По первопутку по снегу кому перевозили сено, кому солому, кому дрова. Помогали в этом деле и многим комсомольцам».

Шакалы и наганы

Но в то беспокойное суровое время комсомольцев и коммунистов, в основном выходцев из бедняков и реже середняков, постоянно подстерегала опасность прежде всего со стороны враждебно настроенных односельчан. Нужно было обладать высокой силой воли, чтобы перебарывать страх и идти в новую, никому не ведомую жизнь. В конце 1920 г. на юге Урала стали появляться банды белых казаков, уничтожавшие лучших активистов, коммунистов, комсомольцев и их семьи. Комсомольцы помогали организовывать охрану населённых пунктов: как и коммунисты, вооружались винтовками, гранатами и холодным оружием — шашками и несли патруль. Как вспоминал А.А. Ушаков, *«посёлок (Катенинский) был разбит пополам, поперёк и вдоль по улицам. О всяком движении по нему немедленно сообщалось милиционеру Говорухину М.Ф. Клуб наш затих. Парням и девушкам после заката солнца запрещалось без дела выходить на улицу. Помню, я со своей невестой, Нагаевой Людмилой, держал под надзором выезд из Кулевчей. По селу была мёртвая тишина, даже собаки не лаяли»*.

Иван Михайлович Маклаков, один из первых комсомольцев Кулевчей, вспоминал о той обстановке: *«Коммунист Студеникин Мирон Алексеевич, ответственный за работу с комсомольцами, вручил мне свой наган с наказом зря не стрелять. С наганом в ночное время я был неразлучен. Носил его за поясом под пальто, а когда необходимо было, пальто распахивал. Опасно было, т.к. кулацких сынков было много, и они на комсомольцев щерились как шакалы. От них часто можно было слышать язвительные реплики и угрозы. Так что ночью одному-двум-трём комсомольцам приходилось ходить серединой дороги. Кулачьё тоже боялось нападать на нас, т.к. партизан в селе оставалось всё же много, и в случае нападения на комсомольца партизаны могли устроить расправу над кулаками — самосуд. Это их и страшило»*.

Но жизнь шла своим чередом. В январе 1921 г. 20 комсомольцев из Кулевчей отправились на учёбу в инженерно-техническую школу Троицка, и И.В. Нагаев, помня об обещании помогать комсомольцам, дал им денег и подарил лисий тулуп, который, правда, пришлось продать на рынке, но зато на вырученные деньги удалось всем приобрести учебные пособия.

Продолжение читайте в следующем номере газеты «Советское село».

Светлана Мирончик-Макайкина